

СТЕПАНОВ Иван Никифорович (1907–?)

Родился в 1907 году. Стихи публиковались с 1930 г. В газетах «Красное знамя», «Боевая Вахта», «Тихоокеанская звезда», в альманахе «Советское Приморье», журнале Дальний Восток. Автор поэтических сборников «Шумы, тайга» (1946), «Светлый ключ» (1948), «Страна родная» (1954), «Синие дали» (1961).

БОГАТЫРЬ

Есть много на него похожих
Простым, задумчивым лицом.
Он жил с семьей в селе таежном,
В избе, построенной отцом.
Как говорят, рожден тайгою,
Любил ее цветной узор,
Что окружал село Вангоу
С колхозом имени Лазо.
Тайга богата зверем, дичью,
Стоят столетние дубы.
И видно по всему обличью,
Что наш герой тайгу любил.
И знаем, что с тайгой суровой,
Где есть железный свой закон,
Он всей душою, сердцем, кровью,
Как с домом собственным, знаком.
И он пошел с суровым видом
В огонь грохочущих боев.
В деревне звали Леонидом,
На фронте звали: – Ковалев.

Недалеко от Сталинграда,
У перекрестка трех дорог,
Противник сыпал шквальным градом
По фронту, вдоль и поперек.
Дымились выжженные степи,
Стонала даль от взрыва бомб.
В бою радели наши цепи,
Но били гитлеровцев в лоб.
Вверху стервятники кружили,
Внизу стальная шла стена...

– «Хоть мало нас, но раз мы живы,
Мы не сдадимся, сатана!»
Так русский человек устроен, –
Хоть в порошок его сотри,
Но жив один – их значит трое.
А если трое – тридцать три.
Их было тридцать три героя,
Все, как один, богатыри.

... На миг затихла канонада,
В руках у немцев рубежи...
У стен родного Сталинграда
Равнина голая лежит.
И кровь вечернего заката
Течет в приволжские края...
– «Россия-мать... Родная хата...
О, Волга, матушка моя!..»
И схватки ждут бойцы в окопах.
И вот посыпалась земля.
Над головами слышен топот,
Моторов рев, железа лязг.
Тогда, разгневанный и страшный,
Понятный всем без лишних слов,
Как политрук, как самый старший,
Поднялся первым Ковалев:
– «Нас тридцать три живых, ребята,
Мы на своей лежим земле».
Рванула первая граната,
Скривился танк, отяжелев.
Как кровь, наполненную мезтью,
Как зов за будущую жизнь.
Бутылки с огненной смесью
Метнули разом блиндажи.
– «За правду! За святое дело!..»
Дымилась степь, на склоне дня,
Шинель Пасхальному жгла тело
От охватившего огня.
И прогорела гимнастерка, –
Огонь живое жег плечо.
Уже дышать от дыма горько...
Но танк вблизи. Замах еще:
– «За милую мою Россию!
За Волгу – нашу колыбель...»
Рука повисла, обессилев,
Ко Ковалев схватить успел,
И огненный букет бросает.

И танк, огнем объятый, встал.
Друзья Пасхального спасали,
Шинель землю затоптав.
Но танки прут с другого фланга.
– «Нет, нам отчизна дорога...»
Когда горит в груди отвага,
То можно ль смертью запугать?
Не запугать железной лавой.
Закон войны всегда суров.
– «Друзья, так постоим со славой!» –
Кричал приморец Ковалев.
– «К нам злая смерть ползет, ребята,
Но взять ей нас не так легко...»
И бросили еще гранаты
Луханин, Пронин, Башмаков.
Рванулась очередь бутылок
Из рук Семена Калиты.
И степь, подобием коптилок,
Дымилась так до темноты.
И длился бой, смертельный, правый,
Кипела ненависть в груди.
Шумели высохшие травы
О новых битвах впереди.
И подошли свои дружины
Для продолжения боев.
Все тридцать три остались живы,
Всех вел приморец Ковалев.
А степь покрылась горьким дымом,
И пламя видел Сталинград.
Так смерть всегда проходит мимо
Того, кто не ступил назад.

У КАРТЫ

Утром двадцать седьмого марта,
Когда сердце заполнил салют,
Собирались люди у карты,
Чтоб на радость победы взглянуть.
Что-то светлое было на лицах.
Взгляд искал, где течет Прут-река,
Где проходит отчизны граница,
Куда вышли родные войска.
Старичок бородатый, с котомкой,
Видно только пришел из тайги,
Подошел к самой карте, неловко
Моряка попросил: «Помоги...
Покажи мне, сынок, это место...»
Шапку снял, обнажив седину.

Был взволнован великою вестью,
И губами в том месте прильнул.
– «Это место теперь, как святое»,
Он сказал и проворно пошел,
Что-то русское, наше, простое
Отразилось в том чувстве большом.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Догнали мы, воскресным днем,
Его на большаке.
Был ватник свеженький на нем,
Шинелька на руке.

Он рассказал, что на войне –
Солдатом с первых дней.
Что не пришлось писать жене,
Идет неожиданно к ней.

Узнает ли, когда придет,
Подростших дочерей...
О, как, наверно, сердце ждет
Той встречи у дверей,

Когда он вступит на крыльцо
Как ветеран войны,
Увидит светлое лицо
Растроганной жены.

Он чуть ступал больной ногой,
Спускаясь под уклон.
Долина, сопки, – все кругом
Его домой влекло.

Вот снова он в краю родном,
Пройдя сквозь все бои.
А оттого, что близок дом,
Мы были, как свои.

Он по-солдатски честь отдал
В излучине шоссе.
И мы заметили тогда,
Что он немного сед.

ПОБЕДА

Победа! Вновь глаза лучатся,
И светит чистая слеза.

Победа! – Здравствуй, наше счастье!
– С победой, – Сталин нам сказал.

Опять отчизна мать ликует,
Героям славу все поют.
Где песню нам найти такую,
Чтоб передать любовь свою
Отцу страны, вождю народов,
Кто нас на подвиг поднимал!

Тем, кто в стремительных походах
Отчизне славу добывал,
В ком билась ненависть святая
К врагам своей родной земли,
Кто к стенам древнего Китая
Победы знамя донесли,
Кто очистительной грозой
Прошли, чтоб мир был на земле...

Сияйте, радужные зори!
Лучи все собраны
В Кремле!